

Модели лоббистских практик в морской деятельности США и стран Европы

Кугай А. И. *, Давыдов А. Б.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *Kugay3@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья основывается на сравнительном анализе наиболее эффективных институционально устоявшихся моделей современных лоббистских практик проведения интересов в сфере морской деятельности в развитых странах Европы и США. Исследование осуществляется по нескольким основаниям: Эквиваленту полной занятости (ЭПЗ) лоббиста, ожидаемым финансовым вложениям организаций в лоббистскую деятельность, оценке прозрачности деятельности лоббистских организаций. На основе выявленной корреляции ЭПЗ и ожидаемых вложений анализ эффективности модели упрощен до оценки величины ее суммарного ЭПЗ описываемых моделей. Особый акцент сделан на анализе лоббизма во взаимодействии с Еврокомиссией. Определено, что особую активность в лоббировании морской деятельности проявляют природоохранные организации и группы влияния, напрямую не связанные с морской деятельностью. При сравнении лоббистской инфраструктуры западных стран в контексте ее эффективности в отстаивании национальных интересов, наблюдается существенное преимущество США перед Евросоюзом. Относительно принятия западных моделей лоббистских практик и распространения институционализации лоббизма на территории Российской Федерации, признается, что для России, ее морской политики, была бы наиболее эффективной американская модель, опирающаяся на единую правовую основу, позволяющая облагаемыми налогами агентам лоббизма согласованно действовать на внутреннем и мировом рынке в интересах частных компаний и национального государства.

Ключевые слова: лоббизм, группы интересов, морская деятельность, морская политика, лоббистские практики

Для цитирования: Кугай А. И., Давыдов А. Б. Модели лоббистских практик в морской деятельности США и стран Европы // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 20–32.

Models of Lobbying Practices in Maritime Affairs of USA and European Countries

Alexander I. Kugay*, Anton B. Davydov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *Kugay3@yandex.ru

ABSTRACT

The article is based on a comparative analysis of the most effective institutionally established models of modern lobbying practices for pursuing interests in the field of maritime activities in the developed countries of Europe and the United States. The study is carried out on several grounds: the Full Time Equivalent (FTE) of a lobbyist, the expected financial investments of organizations in lobbying activities, an assessment of the transparency of the activities of lobbying organizations. Based on the revealed correlation of FTE and expected investments, the analysis of the model's efficiency is simplified to an estimate of the value of its total FTE of the described models. Particular emphasis is placed on the analysis of lobbying in cooperation with the European Commission. It has been determined that environmental organizations and groups of influence that are not directly related to maritime activities are particularly active in lobbying for maritime activities. When comparing the lobbying infrastructure of Western countries in the context of its effectiveness in defending national interests, there is a significant

advantage of the United States over the European Union. Regarding the adoption of Western models of lobbying practices and the spread of institutionalization of lobbying on the territory of the Russian Federation, it is recognized that for Russia, its maritime policy, the most effective American model would be, based on a single legal basis, allowing taxed lobbying agents to act in concert on the domestic and global market in the interests of private companies and the nation state.

Keywords: lobbying, interest groups, maritime affairs, maritime policy, lobbying practices

For citing: Kugay A. I., Davydov A. B. Models of Lobbying Practices in Maritime Affairs of USA and European Countries // Administrative consulting. 2022. N 2. P. 20–32.

Введение

Устойчивое развитие любого современного государства как путь к благополучному существованию неотъемлемо связано с трансформационными и институциональными изменениями общемирового характера. Российская Федерация фундаментально интегрирована в политико-экономическую международную систему, конституционно утвердив при этом верховенство национального законодательства, следовательно, и национальных интересов [2]. Так, для Российской Федерации одним из приоритетов является реализация геополитических интересов в морской деятельности, что требует комплексного подхода в государственном управлении профильными отраслевыми институтами и консолидированного капиталовложения государства и бизнеса в эти «морские» институты. Здесь пересекаются интересы множества общественных образований от представителей малого и среднего бизнеса до национальных и наднациональных корпораций, представляющих широкий спектр видов деятельности, как напрямую (судостроение, морские перевозки, образование), так и косвенно (энергодобыча, природоохрана, тяжелая промышленность и пр.) относящихся к морской транспортной отрасли. Множественность и разнородность интересов порождает формирование заинтересованных групп и их ассоциаций, стремящихся обеспечить себе наиболее комфортные и конкурентные условия ведения бизнеса, что неминуемо ведет к поиску способов влияния на основной регулятор отрасли — государство, иначе говоря, к поиску способов лоббирования.

Зародившийся в Британии XVII в. и закрепившийся к XIX в. американизм «лобби» (lobby) служил определением людей, часто посещающих кулуары Парламента с целью влияния на законодательные организации или их членов в интересах определенных групп [10]. Современное значение лоббизма выражает легитимные действия общественных и бизнес-объединений с целью проведения своих интересов в кругах власти, в частности, в институте высшей законодательной власти — Парламент, Конгресс.

Конкретную классификацию моделей лобби-деятельности в свое время разрабатывали Šarka Laboutková, Vít Šimral, Petr Vymetal, Awad Emiel, Matsueda Norimichi, Hopkins Vincent, A. M. Полячкова, А. Л. Скифская, С. А. Шестаков.

Исследованием вопросов правового регулирования лоббизма занимаются такие современные политологи, юристы, правоведы, как Douwe G. Truijens, Joris van den Tol, Romeijn, Jeroen, Tyllström Anna, Lin, Woon Leong.

Различные виды классификации лоббистской деятельности в зависимости от того, кем и в интересах кого осуществляется решение вопроса лоббистской заинтересованности, рассматриваются в трудах Р. В. Зелепукина, Т. Н. Ильиной, Д. Б. Графова, Д. А. Лобойко, William A. Kline, Wyn Grant, Stefanie Weil.

В то время как понятие «лоббизм» в обывательском смысле представляется теньвым видом деятельности, что по определению не является лоббизмом, а под-

падает под определение коррупции или коррупционного лоббизма [5], российский современный научный дискурс горячо обсуждает проблематику институционализации лоббизма. Очевидно, лоббизм является неотъемлемым элементом взаимодействия государства и общества — взаимодействия, необходимого для обеспечения демократического принципа отражения потребностей большинства при формировании нормативной базы. В то же время в Российской Федерации отсутствует законодательно оформленное концептуальное описание лоббизма, что вызывает особый интерес государства и экономически активного сообщества к трансформации лоббизма в легальный и общественно признаваемый институт взаимодействия власти и бизнеса [4]. Ввиду сказанного особого интереса заслуживает анализ реализации лоббистских практик в странах с устойчиво действующим механизмом взаимоотношений государства и общества посредством лоббистских представителей [6]. Прежде всего это США и страны Европы, сформировавшие понятийный аппарат, нормативный нарратив и культуру лоббизма.

Методы и материалы

Несмотря на имеющиеся научные исследования и наработки практиков и экспертов по рассматриваемой проблематике, необходимо отметить, что феномен лоббизма в политической науке изучен не полностью. Полученные на сегодняшний день результаты в основном базируются на социологическом или юридически-правовом методах анализа проблемы.

В то же время в отечественной политологии отсутствуют теоретические исследования культуры политического лоббирования. Кроме того, отдельного внимания заслуживает анализ типологических особенностей лоббизма в страновом измерении путем определения корреляционных связей между его конкретными проявлениями и известными в мировой практике моделями, типами и формами продвижения интересов.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, цель статьи заключается в изучении особенностей моделей лоббистских практик в области морской транспортной деятельности на примере стран Евросоюза и США.

Достаточно широкое поле для исследования предоставляют современные инструменты «открытого государства». Регулярно публикуемые отчеты о лоббистской деятельности, как это происходит в США, открытые источники информации о зарегистрированных лоббистских организациях, как это наилучшим образом реализовано на платформе Европейской комиссии, позволяют:

- провести сравнительный анализ организаций-участниц взаимоотношений с государственными институтами власти;
- оценить эффективность моделей лоббистских практик по степени участия определенных организационных формирований в лоббистской деятельности, выраженной Эквивалентом полной занятости (ЭПЗ) лоббиста;
- оценить степень финансовой вовлеченности в лоббистскую деятельность как отдельных групп давления, так и их классифицированных объединений;
- проанализировать глубину прозрачности передовых лоббистских институтов.

Результаты и обсуждение

Для Соединенных Штатов Америки характерной особенностью модели лоббистских практик в области морской транспортной политики, как в целом и в других сферах деятельности, является ее четко формализованное, законодательное оформление [1]. С 1946 г., когда был принят Федеральный закон о лоббировании, началась институционализация и легитимизация лоббирования [9]. В 1972 г. и позже были

приняты законы о порядке проведения выборов, позволяющие кандидатам собирать пожертвования. В 1995 г. был издан Закон об открытом лоббизме, раскрывающий суть явления и предписывающий, кто, как и при каких условиях может или не может заниматься лоббистской деятельностью [11]. Закон о честном лидерстве и открытом правительстве 2007 г. привнес значительные ограничения в осуществлении лоббистской деятельности. Так, законодательно закреплены следующие положения:

- лоббистские организации должны быть обязательно зарегистрированы;
- некоммерческие учреждения могут лоббировать без потери соответствующего статуса;
- лоббистские организации обязаны предоставлять ежеквартальные отчеты;
- преподнесенные подарки членам Конгресса США имеют существенные ограничения;
- информация о целевых назначениях расходов обязательно должна быть раскрыта [9].

Сформированная законодательная база способствовала трансформации деятельности различных заинтересованных групп в выкристаллизовавшийся сегмент консалтинговых агентств, действующих по принципу посредничества. Именно они представляют основную модель взаимодействия бизнеса с законодателями.

Интересы морской транспортной политики в США лоббируют специальные ассоциации, профессиональные объединения и организации, такие, например, как Международная ассоциация круизных линий (бюджет в год на проведение мероприятий по продвижению интересов составляет 2 млн долл.), Американское морское партнерство (1,1 млн), Американская ассоциация портовых властей (1,095 млн), Совет водных путей (842 802 долл.), Совет судостроителей Америки (825 000 долл.). При этом из числа лоббистов процент бывших государственных служащих составляет 63,55%.

Лоббистская деятельность в сфере морского транспорта США охватывает широкий спектр проблемных моментов, касающихся представления интересов участников отрасли в вопросах заключения сделок и связанных с ними деловых операций, а также в некоторых аспектах взаимодействия с органами власти, в сложных, многоотраслевых судебных процессах, арбитраже и посредничестве. Так, ассоциации заинтересованных отраслевых групп широко используют следующие лоббистские практики:

- проведение переговоров и составление договоров фрахтования, договоров перевозки, тарифов терминалов, заявок на причалы, аккредитивов, договоров на строительство и ремонт верфей, договоров с морскими архитекторами и договоров международной купли-продажи судов;
- лоббирование вопросов приобретения, финансирования и постановки судов под флаг на океанских и внутренних морских и международных судах, а также в области взыскания морских залогов, обращения взыскания на имущество, ареста судов и морских банкротств;
- активное продвижение интересов в рамках финансирования и рефинансирования компаний морской отрасли.

Существенные отличия от американских практик имеет культура лоббизма в странах Европы. Например, во Франции и Голландии существует запрет на непосредственное лоббирование интересов общественных групп в органах законодательной власти [15]. В 2015 г. 12 из 19 стран Евросоюза не имели специального законодательства о лоббизме, а среднее значение законодательного наполнения в отношении лоббистской деятельности едва превысило 30% [12]. При этом стоит выделить реализацию лоббистских практик на платформе Еврокомиссии, признающей явление лоббизма как позитивный вид деятельности. В представлении правящих кругов Евросоюза лоббизм трактуется как феномен одновекторного воздействия на органы власти; как специфический институт политической системы,

представляющий собой механизм оказания влияния частных лиц и общественных организаций; как профессиональная деятельность служащих и специальных консультантов, нанятых компаниями, которая направлена на процесс принятия решений теми или иными органами власти.

К 2011 г. наиболее активными группами морских интересов являлись группы, представляющие ключевые сектора морской транспортной системы. Судовладельцы, судостроители, грузоотправители, портовые власти и судовые маклеры регулярно взаимодействовали с должностными лицами Комиссии и членами Европейского парламента (Европарламента) не реже одного раза в месяц. Те же самые заинтересованные группы играли наиболее активную роль в Форуме морской индустрии (MIF), инициированном Еврокомиссией для эффективного и постоянного диалога между представителями всех заинтересованных отраслей, профсоюзов, исследовательских институтов и представителями национальных администраций, самой Еврокомиссии и депутатами Европарламента [13]. Группы интересов, представляющие судовладельцев (ECSA), судостроение (CESA), портовые власти (ESPO), промышленность морского оборудования (EMEC) и транспортных рабочих (ETF), выступили в роли координаторов, совместно контролирующей деятельность рабочих групп Форума. Вышеупомянутые пять групп вместе с комитетом Европейского сотрудничества в области морских исследований (ЕСМАР), Европейской федерацией металлопромышленников (EMF), Европейской ассоциацией классификационных обществ (EURACS) и Европейским форумом инноваций в нефтегазовой отрасли (EUROGIF) образовали Руководящий комитет Форума. Представители Управлений по Предпринимательству (DG ENTR) и по Транспорту и энергетике (DG TREN) также участвовали в координации работы Форума. С момента своего создания Форум Морской индустрии внес свой вклад в развитие институциональной политической сети, способствующей участию государственных и частных интересов в симбиотически близких отношениях, из которых проистекали аспекты общеевропейской морской транспортной политики [14].

Впоследствии Еврокомиссия обеспечила наилучшее регулятивное наполнение лоббистской деятельности и предоставила общественности открытый инструмент детального анализа состава и лоббистских качеств зарегистрированных заинтересованных организаций [8]. Столь свободно доступная и подробная информация позволяет провести анализ существующих лоббистских практик групп, действующих на территории Евросоюза, с целью продвижения своих интересов в отношении морской деятельности.

Для целей настоящего исследования выборка сделана по всем зарегистрированным организациям, декларирующим интерес в области морской деятельности. Несмотря на то что лоббистские механизмы действуют идентично во всех областях интересов, выделение по признаку деятельности позволит судить о специфике заинтересованных групп. Из общего числа зарегистрированных групп к морской деятельности проявляют свой интерес 1721 организация, что составляет 13,3% от общего их числа.

Еврокомиссия классифицирует зарегистрированных участников по организационному признаку. Так, различают 6 основных секторов, отражающих действующие лоббистские практики, и 15 подклассов.

Сектор I — Консультативные посреднические организации:

- 1) профессиональные консультанты;
- 2) адвокатские конторы;
- 3) самозанятые консультанты.

Сектор II — Отраслевые бизнес-объединения:

- 4) торговые и бизнес-ассоциации;
- 5) торговые союзы и профессиональные объединения;
- 6) компании и их объединения;
- 7) прочие предприятия.

Сектор III — Неправительственные организации:

8) неправительственные организации, платформы и сети.

Сектор IV — Научно-исследовательские центры:

9) академические (научные) институты;

10) аналитические и исследовательские центры.

Сектор V — Религиозные организации:

11) организации, представляющие церковь и интересы прихожан.

Сектор VI — Подправительственные властные организации и прочие формы общественных объединений:

12) транснациональные объединения и сети субнациональных общественных уполномоченных объединений;

13) региональные структуры;

14) иные субнациональные общественные уполномоченные объединения;

15) иные формы объединений, представляющих общественность.

География лоббистских организаций достаточно обширна и включает в себя 65 стран по всему миру. Тем не менее лидирующие строки занимают организации, расположенные или расположившие свои штаб-квартиры в странах Европы (рис. 1). На их фоне из неевропейских стран выделяется сильное лобби США (7-е место). Подавляющее число лоббистов расположились в бельгийском Брюсселе, что закономерно, исходя из близости к находящимся там основным институтам власти Евросоюза. Следующая в списке Великобритания также вполне обоснованно занимает эту позицию, учитывая, что в Лондоне заседает Международная морская организация ИМО, формирующая полный спектр международного морского законодательства.

При сравнении распределения Эквивалента полной занятости лоббиста (ЭПЗ) и ожидаемых финансовых затрат на лоббистскую деятельность по организационным формам лоббизма выявляется очевидная корреляция этих величин в относительном выражении (рис. 2). Из чего следует, что оценка лоббистской активности объединений заинтересованных групп позволяет косвенно судить и о их финансовом участии в продвижении своих интересов. Необходимо оговориться, что речь идет о выборах заинтересованных групп по форме их организации, но никак не о конкретных группах. Именно суммарно взвешенные величины способны демонстрировать упомянутый корреляционный эффект. При этом ЭПЗ прежде всего является показателем лоббистской активности. Будет логично заключить, что заинтересованные группы, затратившие наибольшее количество времени и средств, будут иметь большее влияние при формировании законодательной базы. Следовательно, параметр ЭПЗ дает представление об относительном влиянии объединений заинтересованных групп по различным признакам: национальным, организационным, отраслевым и т. д.

На момент статистической выборки (2 августа 2021 г.) наибольшее число заинтересованных групп, зарегистрировавшихся на платформе Еврокомиссии, представлено в форме Неправительственных организаций, площадок и сетей — 456 организаций с суммарным ЭПЗ 1280,25 (25% валового ЭПЗ) (рис. 3). Как будет показано ниже, число зарегистрированных организаций этой формы имеет наиболее явную тенденцию к росту. Профессиональные консультационные организации занимают второе место по уровню «влияния» (916,5 на 144 организации), опережая представленные большим числом организаций Торговые и бизнес-ассоциации, а также компании и их объединения — 319 и 229 соответственно, чей суммарный ЭПЗ составляет 23%. Такой высокий показатель определенно продиктован профессиональной ориентированностью консультационных компаний, чей удельный ЭПЗ составляет 6,36, так как лоббизм является основным видом их деятельности. Достаточно высокую степень влияния имеет научно-исследовательский кластер, чей суммарный ЭПЗ достигает 808,5, что составляет почти 16% совокупного ЭПЗ.

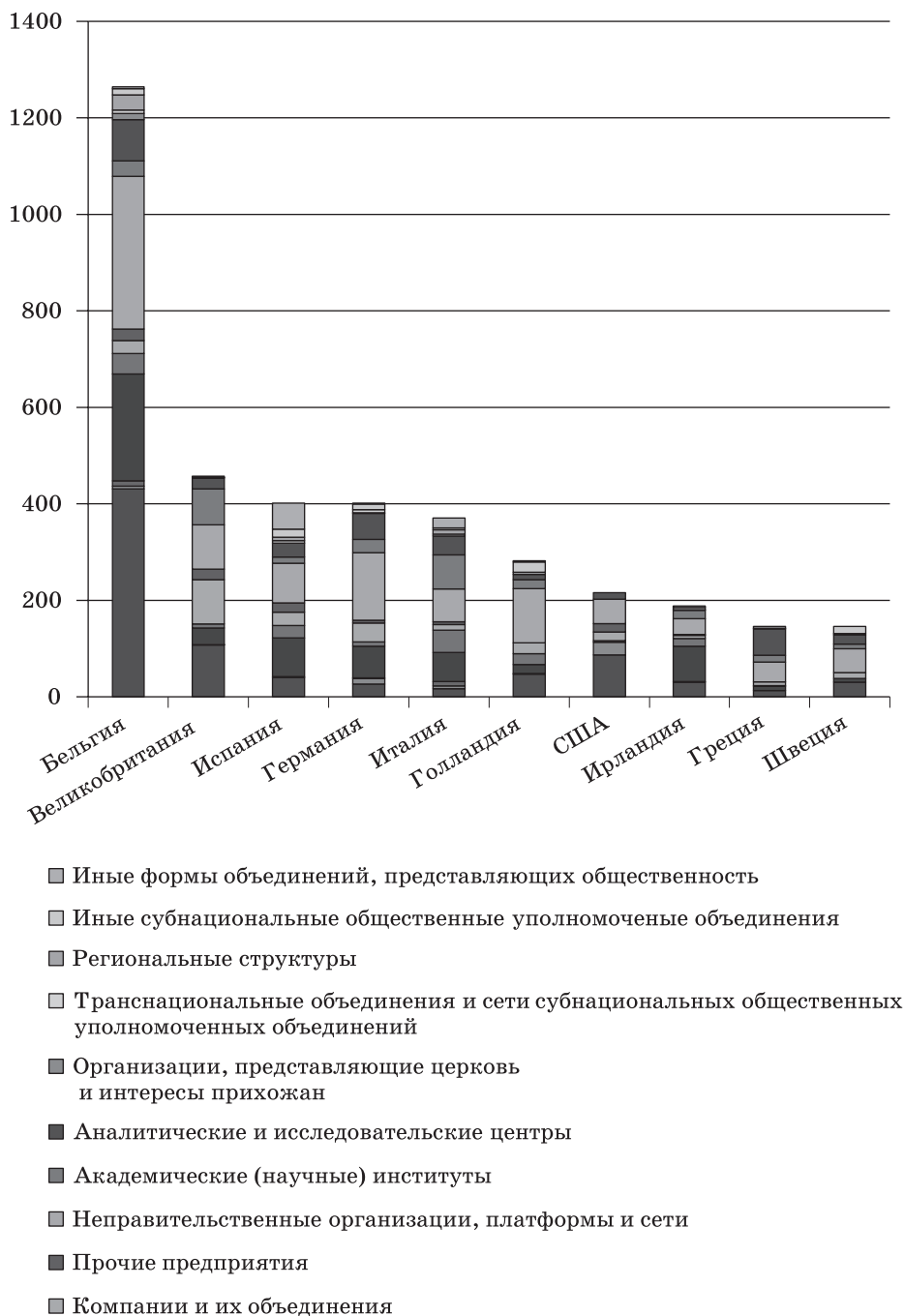

Рис. 1. Распределение суммарного ФЭЗ по странам
 Fig. 1. Distribution of total Full-time equivalent by country

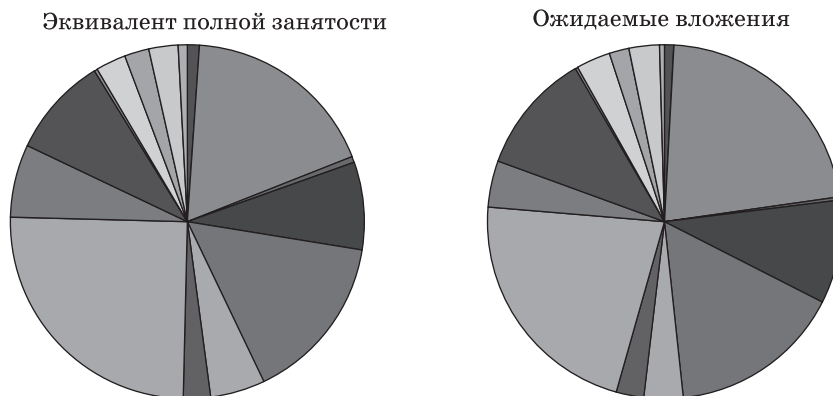

Рис. 2. Сравнение ЭПЗ и ожидаемых вложений
Fig. 2. Comparison of Full-time Equivalent and expected attachments

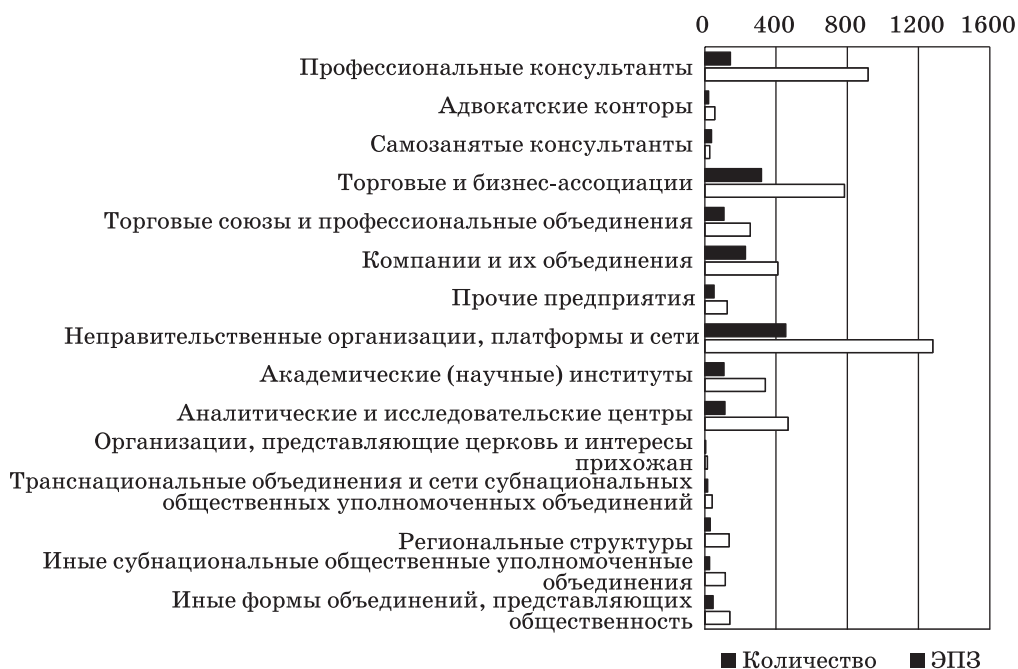
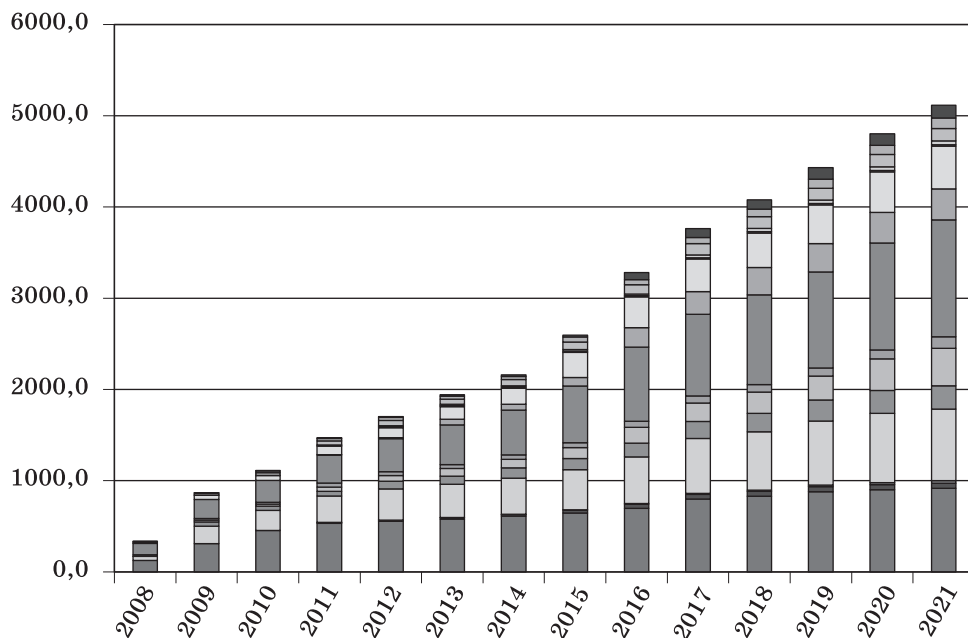

Рис. 3. Состав и влияние по организационным формам лоббизма
Fig. 3. Composition and influence on organizational forms of lobbying

При рассмотрении хронологической последовательности роста суммарного Эквивалента полной занятости организационных классов лоббирования заметно доминирование развития форм, описанных выше (рис. 4). Очевидна изначальная активность в лоббистской деятельности организаций, представляющих консультативные, отраслевые и неправительственные формы объединений. Получившие основной прирост суммарного «влияния» в 2010–2011 гг. профессиональные консультативные организации продолжают стабильный и уверенный качественный рост. Примерно та же

- Иные формы объединений, представляющих общественность
- Иные субнациональные общественные уполномоченные объединения
- Региональные структуры
- Транснациональные объединения и сети субнациональных общественных уполномоченных объединений
- Организации, представляющие церковь и интересы прихожан
- Аналитические и исследовательские центры
- Академические (научные) институты
- Неправительственные организации, платформы и сети
- Прочие предприятия
- Компании и их объединения
- Торговые союзы и профессиональные объединения
- Торговые и бизнес-ассоциации
- Самозанятые консультанты
- Адвокатские конторы
- Профессиональные консультанты

Рис. 4. Рост ЭПЗ с 2008 по 2021 гг.
Fig. 4. Increase in Full-time Equivalent from 2008 to 2021

ситуация сложилась для представителей торговых и деловых ассоциаций с разницей в отсутствие периода форсированного роста суммарного ЭПЗ. Наиболее интересно

Список неправительственных организаций с наибольшими инвестициями в лоббистскую деятельность в Еврокомиссии по вопросам морской политики

Table. List of non-governmental organizations with the largest investment in lobbying activities in the European Commission on maritime policy

Название организации	Приблизительные затраты на лоббистскую деятельность, евро
European Environmental Bureau (EEB)	7 250 000–7 499 999
IBON International Foundation, Inc.	3 500 000–3 749 999
WWF European Policy Programme (WWF EPO)	2 750 000–2 999 999
Bureau Europ en des Unions de Consommateurs (BEUC)	2 750 000–2 999 999
The Applied Research Institute — Jerusalem (ARIJ)	1 750 000–1 999 999
Stichting BirdLife Europe (BirdLife Europe)	1 250 000–1 499 999
Plastic Soup Foundation	1 250 000–1 499 999
Humane Society International/Europe (HSI/Europe)	1 000 000–1 249 999
The Pew Charitable Trusts (Pew)	1 000 000–1 249 999
International Union for Conservation of Nature EU Representative Office (IUCN EURO)	1 000 000–1 249 999
WWF Deutschland (WWF)	1 000 000–1 249 999
Coalition Clean Baltic (CCB)	1 000 000–1 249 999
Association of Cities and Regions for sustainable Resource management (ACR+)	1 000 000–1 249 999
Asociaci n para la Defensa de la Naturaleza (WWF Espa a)	1 000 000–1 249 999
Stichting The Ocean Cleanup (The Ocean Cleanup)	1 000 000–1 249 999
Stichting De Noordzee	1 000 000–1 249 999
Seas At Risk (SAR)	1 000 000–1 249 999
Mediterranean Protected Areas Network (MedPAN)	1 000 000–1 249 999

наблюдение развития «влияния» в группе Неправительственных организаций, платформ и сетей. Совершенно очевидна акселерация роста суммарного давления лоббистов этой формы. Такой трамплинообразный сюжет развития располагает к выводу о благоприятном прогнозе именно для этой модели лоббистской практики. В чем причина стремительного роста влияния неправительственных форм и объединений, оказывающих влияние в морской индустрии? Первое, что бросается в глаза, — явное преобладание организаций, занимающихся защитой окружающей среды (таблица). Среди 18 организаций (из них три — филиалы Всемирного фонда дикой природы WWF), чьи ожидаемые вложения в лоббизм превышают 1 млн евро, кроме фондов борьбы за экологическую безопасность, остается выделить три организации: глобалистический институт IBON International Foundation (2-я строчка по вложениям), Европейская организация потребителей (BEUC — 4-я строчка), антиизраильская правозащитная институция The Applied Research Institute — Jerusalem (ARIJ — 5-я строчка).

Список неправительственных лоббистских организаций включает в себя Гринпис и Всемирный экономический форум. Практически все объединения, вошедшие

в «неправительственный» сегмент, распространяют свое влияние сразу в нескольких сферах интересов, не связанных с морской деятельностью. Таким образом, интенсивный рост лоббистской практики в сфере морской деятельности, подавляющей интересы отраслевиков, — это скорее тренд общего характера. Представляется, причины и цели столь мощного природоохранного лобби все еще остаются вне поля институционально устоявшегося механизма прозрачного взаимодействия власти и общества, каким выступает лоббизм в Еврокомиссии.

Заключение

Следует признать: явление влияния групп давления на процесс принятия законодательных, административных, политических решений объективно существует независимо от формы его нормативного оформления. Легитимные западные лоббистские практики реализуются в виде четырех наиболее эффективных моделей:

- деятельность неправительственных организаций — прежде всего фондов и ассоциаций;
- профессиональные консультативные (посреднические) услуги лоббистов — основная модель США;
- деятельность отраслевых корпораций и ассоциаций, торговых и деловых союзов;
- экспертная деятельность научно-исследовательских и аналитических центров.

Наиболее прозрачный инструмент мониторинга лоббистской деятельности, представленный Еврокомиссией, дает возможность анализа активности добровольно заявленных лоббистов. При этом не имеется возможности проследить истинные цели и причины мощного лобби защитников окружающей среды, отстаивающих интересы в морской деятельности, что вынуждает усомниться в полезности институализации лоббизма с точки зрения его открытости. Кроме того, в анализ не вошли «серые» лоббисты, не зарегистрированные в базе Еврокомиссии, что тем более искажает реальную картину действующих лоббистских практик. Выработанные в странах Запада модели лоббистских практик в морской сфере деятельности представляют широкий спектр заинтересованных групп влияния и, соответственно, интересов. При этом выделенные модели достаточно типичны для прочих сфер общественной активности.

При сравнении лоббистской инфраструктуры западных стран в контексте ее эффективности в отстаивании национальных интересов наблюдается существенное преимущество США перед Евросоюзом. Даже развитые западные государства, присоединившиеся из-за ситуации на Украине к кампании США против России вопреки собственным жизненно важным интересам, продемонстрировали, что таким суверенитетом не обладают и, судя по размещению военных баз на территории европейских государств, могут рассматриваться как политические колонии США. Для претворения в жизнь императива «То, что хорошо для США, хорошо и для всего мира», Америка, в первую очередь, через систему прямого и косвенного давления на европейские банки и промышленные компании, используя противоречия между странами ЕС, «построила» своих военно-политических союзников, являющихся, наряду с Китаем, ее основными конкурентами на мировом финансово-экономическом рынке [3]. Унижение Франции, лишившейся контракта в лице своей крупнейшей судостроительной компании DCNS (известной как Naval Group), победившей в объявленном Австралией тендере на постройку подводных лодок для австралийских ВМС, в итоге — оставшейся один на один с США, без политической поддержки в раздираемом противоречиями Евросоюзе — демонстрация brutального государственного лоббизма, в котором частные компании, пребывая на внутреннем рынке в конкурентной борьбе, в геополитике служат интересам национального государства. Преимущество США перед Евросоюзом выражается в формировании полноценного института лоббизма, облагаемого налогами, опирающегося на

развитую нормативно-правовую основу¹. В Европе, при значительном финансово-экономическом неравенстве входящих в нее государств, у крупных промышленных игроков нет заинтересованности в создании единых правовых стандартов при осуществлении лоббистской деятельности для всех членов Евросоюза.

Относительно принятия западных моделей лоббистских практик и распространения институционализации лоббизма на территории Российской Федерации следует признать, что для России, ее морской политики, была бы наиболее эффективной американская модель, опирающаяся на единую правовую основу, позволяющая агентам лоббизма, облагаемым налогами, на внутреннем и мировом рынке действовать в интересах частных компаний и национального государства.

Литература

1. *Кириченко Э. В.* Формирование экономической политики США: процесс принятия решений // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2019. № 3 (591). С. 23–37.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 06.09.2021).
3. *Кугай А. И.* Россия в условиях диктатуры геополитических проектов // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 8–13.
4. *Моисеев В. В.* Власть и бизнес: актуальные проблемы взаимодействия в России : монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2021. 420 с.
5. *Попова А. В.* Лоббизм и коррупционный лоббизм: разграничение понятий // Развитие территорий. 2016. № 3–4 (6). С. 96–99.
6. *Трифонов Н. Т., Каргина А. А.* Лоббистская деятельность некоммерческих организаций как инструмент гражданского общества в решении социальных проблем // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45). С. 981–989.
7. *Brasher H.* Vital Statistics on Interest Groups and Lobbying // Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc. 2014. 472 p.
8. *European Commission.* Transparency Register [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/transparencyregister/public/consultation/reportControllerPager.do> (дата обращения: 02.08.2021).
9. *Holyoke T. T.* Interest Groups and Lobbying. Second edition. New York : Routledge. 2020. 376 p.
10. *Lalor J. J.* Cyclopaedia of political science, political economy, and of the political history of the United States. Vol. 2 East India Company — Nullification. New York : Charles E. Merrill & Co., 1890. 1055 p.
11. *Lobbying Disclosure Act of 1995: U.S. Public Law N 104–65.* Dec. 19, 1995 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-104publ65/> (дата обращения: 07.09.2021).
12. *Mulcahy S.* Lobbying in Europe. Berlin : Transparency International. 2015. 65 p.
13. *Pallis A.* Lobbying EU institutions: Strategies and governance of contending maritime interests // Current Politics and Economics of Europe. 2011. N 3/4 (19). P. 179–201.
14. *Pallis A.* The Common EU Maritime Transport Policy. Routledge, 2017. 296 p.
15. *Truijens D.* Interest Groups and Experimentalist Governance in the EU. Cham : Springer International Publishing, 2021. 238 p.

Об авторах:

Кугай Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; kugay3@yandex.ru

Давыдов Антон Борисович, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); dab_2002@mail.ru

¹ Федеральные законы: «О регистрации иностранных агентов» (1938 г.), «О регулировании лоббизма» (1946 г.), «О раскрытии лоббистской деятельности (1996 г.), «О честном лидерстве и открытом правительстве» (2007 г.). На уровне штатов нормативные акты о лоббизме были приняты гораздо раньше.

References

1. Kirichenko E.V. Formation of US economic policy: the decision-making process // USA and Canada: Economy, politics, culture [SShA i Kanada: Ekonomika, politika, kul'tura.]. 2019. N 3 (591). P. 23–37 (in Rus).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic source]. URL: <http://www.constitution.ru/> (accessed: 09.06.2021) (in Rus).
3. Kugay A.I. Russia in the conditions of the dictatorship of geopolitical projects // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 4 (76). P. 8–13 (in Rus).
4. Moiseev V.V. Power and business: topical problems of interaction in Russia : monograph. Ed. 2nd, rev. and add. M.; Berlin : Direct Media. 2021. 420 p. (in Rus).
5. Popova A.V. Lobbying and corruption lobbying: differentiation of concepts // Development of territories [Razvitie territorii]. 2016. N 3–4 (6). P. 96–99 (in Rus).
6. Trifonov N. T., Kargina A. A. Lobbying activity of non-profit organizations as a tool of civil society in solving social problems // Questions of political science [Voprosy politologii]. 2019. Vol. 9. N 5 (45). P. 981–989 (in Rus).
7. Brasher H. Vital Statistics on Interest Groups and Lobbying. Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc. 2014. 472 p.
8. European Commission. Transparency Register [Electronic source]. URL: <https://ec.europa.eu/transparencyregister/public/consultation/reportControllerPager.do> (accessed: 02.08.2021).
9. Holyoke T. T. Interest Groups and Lobbying. Second edition. New York : Routledge. 2020. 376 p.
10. Lalor J. J. Cyclopaedia of political science, political economy, and of the political history of the United States. Vol. 2 East India Company — Nullification. New York : Charles E. Merrill & Co., 1890. 1055 p.
11. Lobbying Disclosure Act of 1995: U.S. Public Law N 104–65. Dec. 19, 1995 [Electronic source]. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-104publ65/> (accessed: 07.09.2021).
12. Mulcahy S. Lobbying in Europe. Berlin: Transparency International. 2015. 65 p.
13. Pallis A. Lobbying EU institutions: Strategies and governance of contending maritime interests // Current Politics and Economics of Europe. 2011. N 3/4 (19). P. 179–201.
14. Pallis A. The Common EU Maritime Transport Policy. Routledge, 2017. 296 p.
15. Truijens D. Interest Groups and Experimentalist Governance in the EU. Cham : Springer International Publishing, 2021. 238 p.

About the authors:

Alexander I. Kugay, Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; kugay3@yandex.ru

Anton B. Davydov, Graduate Student of the Chair of State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); dab_2002@mail.ru